Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 169–176. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 169–176. ISSN 1998–0817
Научная статья
5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
УДК 811.111’373.43
EDN WVIYMV
https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-169-176

ФЕНОМЕН «КУЛЬТУРНОГО МАКСИНГА» *(MAXXING)* В СИСТЕМЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Катермина Вероника Викторовна, доктор филологических наук, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, veronika.katermina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-9141-9867

Липириди София Христофоровна, кандидат филологических наук, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, sofa.lipiridi@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-2049-5923

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена «культурного максинга» (maxxing) в англоязычном неологическом дискурсе. Актуальность работы обусловлена активным проникновением лексических инноваций из субкультурных онлайн-сообществ в мейнстримное медиапространство, что отражает значимые ценностные трансформации современного западного общества. Материалом исследования послужили неологизмы с суффиксом -maxxing, отобранные методом сплошной выборки из авторитетных электронных неографических источников и публикаций ведущих англоязычных изданий. В ходе работы был проведен лингвопрагматический анализ данных единиц, позволивший выявить их семантические, словообразовательные и функциональные особенности. Установлено, что неологизмы с компонентом -maxxing выполняют не только номинативную, но и аксиологическую функцию, транслируя новые культурные установки, связанные с оптимизацией внешности, личностного роста, образа жизни и мировоззренческих паттернов. В результате исследования выделены и охарактеризованы основные тематические кластеры данных инноваций, а также доказано, что их языковое употребление выступает эффективным инструментом конструирования социальной реальности и символического управления общественным мнением.

Ключевые слова: неология, язык, неографический дискурс, культурный максинг, лингвопрагматика, аксиологический потенциал, англоязычные неологизмы.

Для цитирования: Катермина В.В., Липириди С.Х. Феномен «культурного максинга» *(maxxing)* в системе англоязычного неологического дискурса: лингвопрагматический аспект // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 169–176. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-169-176

Research Article

THE PHENOMENON OF “CULTURAL MAXXING” IN THE SYSTEM OF ENGLISH NEOLOGICAL DISCOURSE: A LINGUOPRAGMATIC ASPECT

Veronika V. Katermina, DSc in Philology, the Kuban State University, Krasnodar, Russia, veronika.katermina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-9141-9867

Sophia Ch. Lipiridi, PhD in Philology, the Kuban State University, Krasnodar, Russia, sofa.lipiridi@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-2049-5923

Abstract. This article examines the phenomenon of “cultural maxxing” in English neological discourse. Topicality of this article stems from the active penetration of lexical innovations from online subcultural communities into the mainstream media space reflecting significant value transformations in contemporary Western society. The study focuses on neologisms with the suffix *-maxxing*, selected using a continuous sampling method from authoritative electronic neographic sources and publications in leading English journals. A linguopragmatic analysis of these units was conducted, revealing their semantic, word-formation, and functional features. It was established that neologisms with the *-maxxing* component perform an axiological function as well as a nominative one, conveying new cultural attitudes related to optimisation of appearance, personal growth, lifestyle, and ideological patterns. The study identified and characterised the main thematic clusters of these innovations, and also demonstrated that their linguistic use serves as an effective tool for constructing social reality and symbolically managing public opinion.

Keywords: neology, language, neographic discourse, cultural maximising, linguopragmatics, axiological potential, English neologisms.

© Катермина В.В., Липириди С.Х., 2026

For citation: Katermina V.V., Lipiridi S.Ch. The phenomenon of "cultural maxxing" in the system of English neological discourse: a linguopragmatic aspect. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 169–176. (In Russ.) https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-169-176

Ввиду взаимосвязи и взаимозависимости развития языка и общества, «большинство изменений в языке и речи связано с трансформацией тех или иных аспектов жизни общества, послуживших толчком к развитию языка на всех уровнях языковой системы. Тенденции развития и изменения языка, текущее состояние языка и формы его существования в XXI в. подвергались и подвергаются разнообразным изменениям, проявляющимся весьма разнообразно, на всех уровнях языковой системы, будучи при этом обусловленными внутренними закономерностями развития соответствующих языковых систем» [Витлинская: 196].

Каждый новый носитель языка формирует свое видение мира не на основе самостоятельной переработки мыслей и переживаний, а в рамках закрепленного в понятиях языка опыта его предков, который зафиксирован в мифах и архетипах; усваивая этот опыт, человек лишь пытается его применить и слегка усовершенствовать. Однако в процессе познания мира создаются и новые понятия, фиксирующиеся в языке, который есть культурное достояние: язык есть «средство открытия до сих пор еще не познанного» [Гумбольдт].

Интернет-язык начала XXI в. характеризуется «активным производством лексических инноваций. Неологизмы традиционно рассматриваются как результат динамических процессов, которые отражают адаптацию языка к трансформациям, происходящим в политической, экономической и социальной сферах деятельности человека. Эти изменения характерны, прежде всего, для лексической и грамматической систем языка» [Белькова: 4].

В настоящий момент потребители сетевых текстов «активно включаются в процесс создания неологизмов и сами привносят собственные иронические коннотации в семантический план новых слов и выражений, выступая по сути дела соавторами тех участников дискурса, которые некогда были создателями новой лексики. Наиболее ярко данный процесс отразился в таком сегменте коллективного сетевого творчества, как онлайн-словари. К важнейшим особенностям электронных словарей можно отнести динамику обновления словарного состава, способствующую расширению возможности фиксации и распространения неологизмов в пространстве сети Интернет» [Ван Яньбин: 46].

По словам И.С. Криворучко, «процесс появления новых слов в языке носит нескончаемый характер, поэтому любые проблемы, связанные с неологизмами, всегда были и останутся в поле зрения лингвистов» [Криворучко: 226].

Новые слова максимально полно «отображают адаптацию социума к изменению условий его существования, становясь средством творческого восприятия реальности. Неологизмы входят в категорию слов, обладающих наибольшей языковой активностью, отражённой в их экспрессивном характере и аксиологическом плане. Само создание новых слов является актом придания ценности отражаемым ими объектам, введением их в пространство социального значения» [Катермина, Липириди 2024: 91].

Теоретическую базу исследования составляют работы по современной неологии и неографии [Катермина, Липириди 2024; Кауфова Л.А., Кауфова И.Б.; Самойлова; Самойлова, Шершнева; Kerremans; Wurschinger и др.].

Материалом исследования послужили англоязычные неологизмы, извлеченные методом сплошной выборки из электронного неографического источника – Cambridge dictionaries online blog [Cambridge].

Основной причиной появления изменений на лексическом уровне языка, по мнению Т.Д. Витлинской, являются «растущие и трансформирующиеся потребности общества, которые возникают с каждой новой эпохой, с каждым новым социально-культурным событием в истории народа. Поскольку язык, а его лексический состав в особенности, выполняет главную роль средства общения, он постоянно уточняется, дифференцируется и перестраивается для того, чтобы более адекватно и целесообразно воспроизвести, отобразить и закрепить новые концепты и явления в соответствующих словах и выражениях» [Витлинская 2025: 196].

Суффикс *-maxxing* уходит корнями в онлайн-экосистему инцелов и связанный с ними жаргон. Это сообщество, известное своим замкнутым языком и часто женоненавистническими взглядами, использует терминологию, звучащую как медицинская, для определения и классификации переживаний. Принятие подобных номинаций широкой аудиторией демонстрирует общую тенденцию: интернет-сленг стремительно выходит за рамки сетевых субкультур и укореняется в мейнстриме. Подобный процесс ранее уже наблюдался с такими терминами, как *woke* («пробужденный»).

Истоки феномена *maxxing* восходят к онлайн-платформам, в частности форуму *Lookism*, развившемуся на базе более раннего сетевого сообщества *PSL* (*PUAHate, SlutHate, Lookism*). Данный ресурс, ориентированный на воспринимаемую физическую привлекательность, популяризировал *looksmaxxing* – попытку улучшить свою внешность, иногда с по-

мощью крайних мер, в погоне за сексуальным успехом. Эта концепция заимствована из игрового термина *min-maxing*, оптимизирующего сильные стороны персонажа при минимизации его слабых сторон.

В настоящее время данный суффикс часто используется в различных областях, включая фитнес, образ жизни и личностное развитие, для обозначения действия по максимизации своего потенциала, усилий или ресурсов для достижения наилучших возможных результатов.

Ницух Абебе (Nitsuh Abebe) в своей статье *The Suffix That Tells Us to Ruthlessly Optimize Everything* в журнале *The New York Times Magazine* от 11 октября 2025 г. пишет следующее: "*Even if you'd never encountered it, the suffix "-maxxing" would probably be legible at first glance. "Should You Be 'Fibermaxxing'?" The Times asks. (No, a bodybuilder might answer, you should be proteinmaxxing.) People post pictures of Dave Brubeck albums and joke about jazzmaxxing their record collections. They beachmaxx on vacations and cozymaxx under voluminous blankets. Bears prepare for hibernation by salmonmaxxing. There's a minor meme about a lifestyle of espresso and wine and impossibly long lunches – Europemaxxing*" [Даже если бы вы никогда с этим не сталкивались, суффикс *-maxxing*, вероятно, был бы понятен с первого взгляда. «Стоит ли вам заниматься *Fibermaxxing*?» – спрашивает газета «Таймс» (Нет, мог бы ответить бодибилдер, вам следует заниматься *proteinmaxxing*.) Люди публикуют фотографии альбомов Дэйва Брубека и шутят о том, как они *jazzmaxxing* свои коллекции пластинок. Они *beachmaxx* на отдыхе и *cozymaxx* под объемными одеялами. Медведи готовятся к спячке *salmonmaxxing*. Существует небольшой мем об образе жизни, состоящем из эспрессо, вина и невероятно долгих обедов – *Europemaxxing*][1].

Большое распространение данной лексемы позволило выделить несколько основных тематических групп, а также обозначить ряд трендов, типичных для англоязычной культуры XXI в., характеризующих переоценку ценностей западного общества.

1. Фитнес и бодибилдинг (Fitness and Bodybuilding)

Looksmaxxing – деятельность мужчины, направленная на то, чтобы сделать себя максимально привлекательным, часто с помощью косметической хирургии: *Looksmaxxing – the activity, for a man, of making himself as attractive as possible, often through cosmetic surgery* [Cambridge].

Феномен looksmaxxing существует уже более десяти лет, но на современном этапе он существенно расширил сферы своего влияния, выйдя из малоизвестных форумов и страниц *Reddit* в крупнейшие социальные сети, в частности в *TikTok*. В рамках этого направления идеализируются радикально очерченные челюсти, пухлые губы, выраженные скулы и так называемый взгляд «охотника» (положительный наклон кантала, при котором внешний угол глаза расположен выше внутреннего). Этот тренд, набирающий популярность в медиапространстве, особенно среди мужчин-инфлюенсеров, продвигающих определенные стандарты красоты, ориентирует преимущественно мужскую аудиторию на целенаправленное улучшении своей внешности, чтобы привлечь партнеров или получить одобрение общества.

Недовольные своей внешностью подростки и молодые люди, просматривающие приложение, попадают в чаты, где им предлагается загружать фотографии в обмен на советы. Начинается всё с *softmaxxing*. Он включает в себя базовую гигиену, такую как чистка и отбеливание зубов, удаление волос на лице и теле, а также *jawmaxxing* (упражнения для языка, которые, как считается, помогают тонизировать лицевые мышцы). Затем следует *hardmaxxing*, предполагающий радикальное улучшение внешности с использованием любых доступных хирургических или медикаментозных средств.

Перечислим далее еще ряд единиц, входящих в понятие *looksmaxxing*:

Gymmaxxing – часть практики улучшения внешности, включающей в себя максимизацию активности, направленной на достижение лучшего (более «мужественного») внешнего вида (особенно верхней части тела), как правило, путем занятий в тренажерном зале: *Gymmaxxing – part of looksmaxxing practices and involves maximizing activities aimed at achieving a better (more "masculine") physical appearance (notably of the upper body parts), typically by exercising in a gym)* [Cambridge].

Jawmaxxing – упражнение для лица, направленное на достижение более четкого и выразительного подбородка, ассоциирующееся с концепцией «Мега Чада» или «Гига Чада»: *Jawmaxxing – a facial exercise aimed at achieving a sharper, more defined chin, associated with the concept of becoming a "Mega Chad" or "Giga Chad"* [Cambridge].

Heightmaxxing – стремление к максимально высокому росту, чтобы стать лучшей версией себя: *Heightmaxxing – getting as tall as possible to become the best version of yourself* [Cambridge].

Smellmaxxing – преднамеренное использование ароматизаторов, таких как одеколон, духи, дезодоранты или ароматизированные лосьоны, для усиления запаха человека и создания более сильного впечатления: *Smellmaxxing – the deliberate use of fragrances, such as cologne, perfume, body sprays, or scented lotions, to enhance a person's scent and make a stronger impression* [Cambridge].

Facemaxxing – улучшение черт лица и пропорций: *Enhancing facial features and proportions* [Cambridge].

Skinmaxxing – оптимизация здоровья и внешнего вида кожи: *Skinmaxxing – optimizing skin health and appearance* [Cambridge].

Looksmaxxing – это «тревожный» тренд в TikTok, поскольку по своей сути он связан с насилием, самоубийствами и инцелами – мужчинами, которые обвиняют женщин в своих трудностях в построении романтических или сексуальных отношений: *But at its core it has ties to violence, suicide and incels – men who blame women for their struggles with establishing romantic or sexual relationships*[2].

2. Личностный рост и социальное положение (Personal Development and Social Status)

К данной категории относится *mindmaxxing* – практика, направленная на максимальное развитие интеллектуальных способностей, когнитивных навыков и ясности ума, которая считается одной из форм личностного роста (*personalitymaxxing*): *Mindmaxxing – a practice that focuses on maximizing one's intellectual growth, cognitive capabilities, and mental clarity, and is considered a form of personalitymaxxing* [Cambridge]. В контексте «мужского максинга» эта практика предполагает акцент на развитии богатой внутренней жизни, критического мышления и подлинности как формы личностного роста с целью привлечения партнера и установления романтических отношений.

Действия, связанные с «ментальным максингом», могут включать чтение и непрерывное обучение, приобретение новых навыков и умение вести беседу, тренировку памяти, решение проблем, практику методов поддержания психического здоровья (таких как медитация, ведение дневника и осознанность), а также развитие эмоциональной устойчивости и ясности мышления.

Фактически «ментальный максинг» смещает фокус с сугубо физических или эстетических параметров внешности (как в *looksmaxxing*) и направлен в первую очередь на укрепление психического и – в меньшей степени – эмоционального здоровья. В данном ракурсе существуют некоторые параллели как с *academiamaxxing*, так и с *stemmaxxing*, хотя последние два направлены на построение карьеры посредством обучения, исследований и формального образования. Наблюдается также значительное совпадение с *mentalmaxxing*, но разница заключается в том, что он больше ориентирован на психологическое благополучие, психическое здоровье и эмоциональную устойчивость, в то время как *mindmaxxing* сфокусирован на когнитивных способностях и интеллектуальном росте.

Логическим продолжением интеллектуального самосовершенствования является такая материальная практика, как *moneymaxxing* (также известный как *wealthmaxxing* или *careermaxxing*) – стратегия, описывающая попытки индивида аккумулировать значительные финансовые средства и достичь максимального карьерного успеха: *Moneymaxxing also known as wealthmaxxing or careermaxxing, describes a person's attempts to acquire lots of money* [Cambridge].

Представители поколения Z считают, что *moneymaxxing* делает их более привлекательными для потенциальных романтических партнеров, которые с большей вероятностью будут встречаться с финансово обеспеченными людьми. Они также используют стратегию *moneymaxxing* для финансирования своих усилий по улучшению внешности *looksmaxxing*, которые включают в себя различные меры по улучшению внешности.

К основным приемам *moneymaxxing* относятся: стремление к повышению на работе, получение дополнительных источников дохода, сокращение лишних расходов, продажа ненужных вещей.

Приведем пример разговора представителей поколения Z:

– I can't go out tonight; I'm ***moneymaxxing*** *and already blew this month's budget.*

– Alright, well, catch you next month then?

– We'll see, I might just stop spending money on going out altogether.

– Cool, cool[3].

Следующим значимым элементом субкультурного дискурса выступает *rizzmaxxing*, описывающий максимально эффективное сочетание практик визуального доминирования (*mogging*) и улучшения внешности (*looksmaxxing*): *the most efficient and powerful use of mogging and looksmaxxing possible* [Cambridge]. В контексте *malemaxxing* данный феномен – это практика максимизации или совершенствования своей так называемой «ризз» (*rizz*) – харизмы, стиля, языка тела, юмора, навыков флирта и соблазнения, а также общей способности очаровывать и привлекать потенциального романтического партнера. Происхождение термина *rizz* не совсем ясно, однако наиболее вероятно, что это усеченная форма слова *charisma* (харизма). Практика *rizzmaxxing* обычно включает в себя оптимизацию коммуникативных и социальных навыков в онлайн-знакомствах и реальной жизни, использование техник для повышения уверенности и обаяния, а также совершенствование навыков переписки и (начальных) разговоров.

Еще одна стратегия поведения – *jestermaxxing* – преднамеренное стремление мужчин демонстрировать юмористическую активность ради привлечения женского внимания: *The intentional practice of men attempting to be funny for women's attention* [Cambridge]. Этот сленговый термин начал набирать популярность на форумах, посвященных улучшению внешности, и среди инцелов еще в 2021 г. Феномен *jestermaxxing* определяется как чрезмерное, порой нелепое, забавное или смешное поведение по отношению к женщинам, призванное компенси-

ровать дефицит внешних данных, денег или других желательных качеств. В субкультурной среде данная модель маркируется негативно, потому что легко зайти слишком далеко и выглядеть глупцом или «шутом». По мнению приверженцев «максинга», данная тактика может привести к тому, что женщины и ваши друзья могут перестать воспринимать такого человека всерьез и даже начать издеваться над ним, что негативно скажется на его ценности в глазах женщин.

3. Образ жизни и опыт (Lifestyle and Experiences)

Термин *healthmaxxing* описывает комплекс оздоровительных (зачастую экстремальных) практик, активно распространяемых в социальных сетях, особенно в TikTok, которые направлены на максимальное улучшение физической или умственной работоспособности. На данной платформе продолжают быстро распространяться тренды, пропагандирующие детокс-программы, рецепты с высокой питательной ценностью и отказ от углеводов, направленные на улучшение здоровья кишечника и очищение кожи. Хотя эти видеоролики часто акцентируют внимание на потенциальной пользе таких привычек, их реальный эффект зависит от того, как именно пользователи интерпретируют и применяют советы, которые видят в интернете[4].

Инфлюенсеры на таких платформах, как *TikTok* и *X*, подпитывают растущую одержимость здоровым образом жизни, известную как *sleepmaxxing* – общий термин для обозначения действий и продуктов, направленных на оптимизацию качества сна.

Как отмечает Д. Лу в статье *Sleepmaxxing: from red light to mouth taping and nasal dilators, do any of the viral trends work*?, опубликованной 18 марта 2025 г. в издании *The Guardian*, многочисленные советы и приемы по улучшению сна, встречающиеся в социальных сетях, есть не что иное, как маркетинговые приемы и уловки: *On social media, sleepmaxxing encompasses a wide variety of sleep tips and tricks, including but not limited to: taping your mouth shut to forcibly breathe through your nose, using nasal dilators to widen the nostrils, and taking supplements such as magnesium and melatonin. Using red lights rather than regular lights in the bedroom supposedly boosts melatonin production, a claim conveniently made by a company that sells sleep lights*[5].

Данную позицию разделяют К. Китинг, А. Чопра и Р. Бланди (публикация “Dangerous dreams: Inside internet's 'sleepmaxxing' craze” в Medical Xpress), подчеркивающие, что многие из этих советов исходят от неспециалистов и не основаны на клинических данных: *Many of these tips come from non-experts and aren't grounded in clinical evidence*[6].

4. Отдельно хотелось бы выделить два неологизма, репрезентирующих ведущие социокультурные тенденции последних лет: *friction-maxxing* (максимизация трения или увеличение приложенных усилий) и *Chinamaxxing*. Первый термин описывает ироничный тренд в стиле жизни, пропагандирующий внесение небольших сложностей в чрезмерно удобный быт, основанный на использовании приложений: *A tongue-in-cheek lifestyle trend advocating for introducing minor challenges into one's overly convenient, app-based life* [Cambridge]. Данное понятие было введено публицистом Кэтрин Джезер-Мортон, заявившей, что культ удобства и комфорта, процветающий несколько десятилетий, делает людей более инфантильными – автор объясняет несамостоятельность отсутствием опыта в бытовых вопросах, поскольку большинство рутинных процессов переложено на технику: *It’s not just about reducing screentime – it’s the idea of building up our collective tolerance for “inconvenience” (by which she means “the vagaries of being a person living in a world with other people in spaces that are impossible to completely control”). The goal is ultimately to trust the process. There’s fun to be had in not always resorting to digital fixes to escape experiences that used to be commonplace, but we’ve now dubbed the “hard stuff”*[7].

Также заслуживает внимания статья из *The Guardian “Friction-maxxing: could less convenience lead to much more happiness?”* от 6 января 2006 г. Основной вопрос, вынесенный в начало статьи (*The conveniences of modern life such as Uber Eats and ChatGPT are robbing us of satisfaction – and worse still, infantilising us. But should we really go back to the basics?*), отражает проблему избыточного комфорта цифровой эпохи, когда такие сервисы, как *Uber Eats* и *ChatGPT*, лишают человека удовлетворения и, что еще хуже, ведут к его инфантилизации. При этом актуализируется дискуссия о необходимости и ограничениях возвращения к традиционным формам ведения быта[8].

Неологизм *chinamaxxing*, тренд 2026 г., фиксирует тенденцию интеграции людьми некитайского происхождения, особенно представителями поколения Z, некоторых аспектов китайской культуры и образа жизни: *A 2026 trend where non-Chinese people, particularly Gen Z, adopt aspects of Chinese culture and lifestyle* [Cambridge]. Данный феномен представляет собой новый социокультурный тренд, который активно набирает популярность в текущий период – в первую очередь в США. Он представляет собой увлечение западной молодежи китайской культурой, образом жизни и даже мировоззрением. Этот термин применяется к молодым пользователям социальных сетей, экспериментирующим с китайским образом жизни, оздоровительными практиками и эстетикой – от традиционной медицины до культурных ритуалов. На таких платформах, как *TikTok* и *Twitch*, создатели контента публикуют видеоролики, документирующие их попытки «стать более китайцами» – иногда всерьез,

иногда в ироничном ключе: "*Chinamaxxing isn'ta just a lifestyle trend," says the New York Post. "Many of the influencers praising Chinese culture are actively denigrating America. They're aesthetically, morally and politically defecting to another superpower." Over on Fox News, the conversation discusses this "glamorising of living in communist China" and implores the audience to tell young Americans to love the US. Newsweek takes a softer tone, but also sees the problem. "It makes China an abstraction on to which Americans can project their anxieties about their own country*"[9]. Будучи элементом сетевой культуры поколения Z, этот тренд может выглядеть как забавный мем в социальных сетях, но он отражает трансформацию взглядов на трудовую деятельность, демонстрируя привлекательность концепции простоты на рабочем месте с точки зрения производительности, баланса между профессиональной сферой и личной жизнью, а также ослабление традиционной иерархии и глобального культурного влияния. Частично привлекательность тренда обусловлена стремлением к здоровому образу жизни и отказу от западной культуры постоянной суеты.

Таким образом, неологизмы англоязычного дискурса влияют на восприятие культурных изменений в жизни общества, выполняя функцию символического управления общественным мнением и выражая культурные и идеологические реалии современного мира. Анализ их языкового употребления позволяет выявить механизмы конструирования и репродукции социальной реальности, а также артикуляцию доминирующих идеологий и способы маскировки или усиления общественных конфликтов посредством заданных ассоциативных рядов.

Примечания

[1] URL: https://www.nytimes.com/2025/10/11/magazine/on-language-maxxing.html?ysclid=mmymwbxrqs210769161].

[2] URL: https://theconversation.com/looksmaxxing-is-the-disturbing-tiktok-trend-turning-young-men-into-incels-221724].

[3] URL: https://slang.net/meaning/moneymaxxing].

[4] URL: https://www.tebra.com/theintake/healthcare-reports/healthmaxxing-wellness-extremes.

[5] URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/mar/18/sleepmaxxing-from-red-light-to-mouth-taping-and-nasal-dilators-do-any-of-the-viral-trends-work.

[6] URL: https://medicalxpress.com/news/2025-08-dangerous-internet-sleepmaxxing-craze.html.

[7] URL: https://www.purewow.com/family/friction-maxxing-trend.

[8] URL: https://www.theguardian.com/technology/2026/jan/06/friction-maxxing-could-less-convenience-lead-to-much-more-happiness.

[9] URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2026/feb/26/tiktok-gen-z-chinamaxxers-culture-china.

Список литературы

Источники

Bowie R. Parents Friction-Maxxing. Kids Need it More. Purewow. URL: https://www.purewow.com/family/friction-maxxing-trend (дата обращения: 21.03.2026).

Cambridge Dictionary Online Blog. URL: cambridge.org (дата обращения: 03.03.2026).

Dangerous dreams: Inside internet's 'sleepmaxxing' craze. Medical Xpress. URL: https://medicalxpress.com/news/2025-08-dangerous-internet-sleepmaxxing-craze.html (дата обращения: 03.03.2026).

Friction-maxxing: could less convenience lead to much more happiness? Technology. The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/technology/2026/jan/06/friction-maxxing-could-less-convenience-lead-to-much-more-happiness (дата обращения: 14.03.2026).

Khan C. Britain and the US, calm down. The gen Z Chinamaxxers will do you no harm. The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2026/feb/26/tiktok-gen-z-chinamaxxers-culture-china (дата обращения: 05.03.2026).

Lee J. Healthmaxxing. IRL: How patients and providers feel about viral wellness extremes. The intake. URL: https://www.tebra.com/theintake/healthcare-reports/healthmaxxing-wellness-extremes (дата обращения: 18.03.2026).

Leeds J. On Language: -maxxing. The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/2025/10/11/magazine/on-language-maxxing.html?ysclid=mmymwbxrqs210769161 (дата обращения: 10.03.2026).

Lu D. Sleepmaxxing: from red light to mouth taping and nasal dilators, do any of the viral trends work? The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/mar/18/sleepmaxxing-from-red-light-to-mouth-taping-and-nasal-dilators-do-any-of-the-viral-trends-work (дата обращения: 07.03.2026).

Moneymaxxing. Slang.net: The Slang Dictionary. URL: https://slang.net/meaning/moneymaxxing (дата обращения: 12.03.2026).

Rosdahl J. Looksmaxxing is the disturbing TikTok trend turning young men into incels. The Conversation. URL: https://theconversation.com/looksmaxxing-is-the-disturbing-tiktok-trend-turning-young-men-into-incels-221724 (дата обращения: 23.03.2026).

Исследования

Белькова А.Е. Функционирование неологизмов в интернет-ресурсах: на материале сайта NoNaMe: монография. Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т, 2018. 112 с.

Ван Яньбин. Роль викисловаря в отражении неологических процессов современного русского языка: дис. … канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2019. 199 с.

Витлинская Т.Д. Сопоставительный анализ современных тенденций развития лексического уровня языковой системы на материале русского и английского языков // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 195–200.

Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 1994. С. 37–284.

Катермина В.В., Липириди С.Х. Образный потенциал английского неографического дискурса: монография. Краснодар: КубГУ, 2024. 169 с.

Катермина В.В., Липириди С.Х. Прагматико-аксиологический потенциал сетевых английских неологизмов туристического дискурса: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 230 с.

Кауфова Л.А., Кауфова И.Б. Структурно-семантические особенности потенциальных неологизмов в современном английском языке // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14, № 3. С. 197–214.

Криворучко И.С. Неологическая метафора как изобразительное средство современной деловой коммуникации // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 224–227.

Самойлова А.В. Англоязычные политические неологизмы: от семантики к прагматике использования // Вестник НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 1. С. 145–159.

Самойлова А.В., Шершнева Н.Б. Когнитивно-прагматический и лингвокультурный потенциал англоязычных массмедийных неономинаций человека и его взаимоотношений // Вестник НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 23, № 3. С. 64–79.

Kerremans D.A. Web of New Words: A Corpus-Based Study of the Conventionalization Process of English Neologisms. Frankfurt am Main, Peter Lang, 2015, 278 p.

Wurschinger Q. Lexical Innovation on the Web and Social Media: monograph. Munich, 2023, 137 p.

References

Bel'kova A.E. *Funktsionirovanie neologizmov v internet-resursakh: na materiale saita NoNaMe: monografiia* [Functioning of neologisms in Internet resources: based on the website material NoNaMe: monograph]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovskii gos. un-t Publ., 2018, pp. 99–101. (In Russ.)

Gumbol'dt V. fon. *O razlichii stroeniia chelovecheskikh iazykov i ego vliianii na dukhovnoe razvitie chelovechestva* [On the diversity of human language construction and its influence on the mental development of the human species]. *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu* [Selected works on linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1994, pp. 37–284. (In Russ.)

Katermina V.V., Lipiridi S.Ch. *Obraznyi potentsial angliiskogo neograficheskogo diskursa: monografiia* [The figurative potential of English neographic discourse: monograph]. Krasnodar, KubGU Publ., 2024, pp. 16–19. (In Russ.)

Katermina V.V., Lipiridi S.Ch. *Pragmatiko-aksiologicheskii potentsial setevykh angliiskikh neologizmov turisticheskogo diskursa*: monografiia [Pragmatic and axiological potential of online English neologisms of tourist discourse: monograph]. Krasnodar, Kubanskii gos. un-t Publ., 2021, pp. 65–70. (In Russ.)

Kaufova L.A., Kaufova I.B. *Strukturno-semanticheskie osobennosti potentsial'nykh neologizmov v sovremennom angliiskom iazyke* [Structural and semantic features of potential neologisms in modern English]. *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem* [Modern research on social issues], 2022, vol. 14, no. 3, pp. 197–214. (In Russ.)

Krivoruchko I.S. *Neologicheskaia metafora kak izobrazitel'noe sredstvo sovremennoi delovoi kommunikatsii* [Neological metaphor as a trope of modern business communication]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2022, vol. 28, no. 2, pp. 224–227. (In Russ.)

Samoilova A.V. *Angloiazychnye politicheskie neologizmy: ot semantiki k pragmatike ispol'zovaniia* [English political neologisms: from semantics to usage pragmatics]. *Vestnik NGU. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Bulletin of NGU. Ser.: Linguistics and intercultural communication], 2023, vol. 21, no. 1, pp. 145–159. (In Russ.)

Samoilova A.V., Shershneva N.B. *Kognitivno-pragmaticheskii i lingvokul'turnyi potentsial angloiazychnykh massmediinykh neonominatsii cheloveka i ego vzaimootnoshenii* [Cognitive-pragmatic and linguocultural potential of English mass media neologisms for man and their relationships]. *Vestnik NGU. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Bulletin of NGU. Ser.: Linguistics and intercultural communication], 2025, vol. 23, no. 3, pp. 64–79. (In Russ.)

Van Ian'bin. *Rol' vikislovaria v otrazhenii neologicheskikh protsessov sovremennogo russkogo iazyka*: dis. … kand. filol. nauk [The role of Wiktionary in reflecting the neological processes of the modern Russian language: DSc thesis, summary]. Rostov n/D Publ., 2019, 199 p. (In Russ.)

Vitlinskaia T.D. *Sopostavitel'nyi analiz sovremennykh tendentsii razvitiia leksicheskogo urovnia iazykovoi sistemy na materiale russkogo i angliiskogo iazykov* [Comparative analysis of modern tendencies in the development of the lexical level of the language system based on the material of the Russian and English languages]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2025, vol. 31, no. 3, pp. 195–200. (In Russ.)

Kerremans D.A. Web of New Words: A Corpus-Based Study of the Conventionalization Process of English Neologisms. Frankfurt am Main, Peter Lang, 2015, pp. 23–27.

Wurschinger Q. Lexical Innovation on the Web and Social Media: monograph. Munich, 2023, pp. 130–137.

Статья поступила в редакцию 05.04.2026; одобрена после рецензирования 01.05.2026; принята к публикации 25.09.2026.

The article was submitted 05.04.2026; approved after reviewing 01.05.2026; accepted for publication 25.09.2026.